

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Distr.
GENERAL

TD/RBP/CONF.6/9
TD/B/COM.2/CLP/46/Rev.1
5 September 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВСЕХ АСПЕКТОВ КОМПЛЕКСА
СОГЛАСОВАННЫХ НА МНОГОСТОРОННЕЙ ОСНОВЕ
СПРАВЕДЛИВЫХ ПРИНЦИПОВ И ПРАВИЛ ДЛЯ КОНТРОЛЯ
ЗА ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ ПРАКТИКОЙ

Анталья, Турция, 14-18 ноября 2005 года

Пункт 6 а) предварительной повестки дня

СОВЕТ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Комиссия по инвестициям, технологии и смежным финансовым вопросам

Межправительственная группа экспертов по законодательству

и политике в области конкуренции

**ПУТИ ВОЗМОЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ КОНКУРЕНЦИИ
В ОТНОШЕНИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, В ТОМ ЧИСЛЕ В РАМКАХ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РЕЖИМА,
В ЦЕЛЯХ ОКАЗАНИЯ ИМ СОДЕЙСТВИЯ В ПРИНЯТИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
КОНКУРЕНЦИИ С УЧЕТОМ ИХ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Резюме

Обзор ряда действующих международных договоров и дел, имеющих отношение к этой области, позволяет выделить, в частности следующие вопросы: **относительная роль имеющих обязательную силу соглашений, сотрудничество по неофициальным каналам и национальной правоприменительной деятельности (поддерживаемой по линии технической помощи) в устранении различных трудностей в правоприменительной сфере, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в делах, касающихся ОДП с международными элементами; типы положений в таких международных соглашениях, такие, как обязательства по существу, касающиеся содержания или применения национальных законов, или современные формы сотрудничества по процессуальным вопросам, которые могут укрепить правоприменительную деятельность в таких международных делах, а также техническая помощь в осуществлении подобных положений; каким образом можно максимально увеличить стимулы для более передовых стран к сотрудничеству в этой области и свести к минимуму сдерживающие факторы, связанные с ограничениями в отношении конфиденциальности, направленными на защиту национальных программ смягчения ответственности, с помощью международного сотрудничества; применение законов о конкуренции к ограничительной деловой практике, затрагивающей зарубежные рынки (в том числе в случае существования связей между последствиями для зарубежных и внутренних рынков); способы укрепления сотрудничества между развивающимися странами; и улучшение координации действий различных международных органов. Правительства могут изучить эти вопросы, решая, каким образом возможные двусторонние, региональные или многосторонние соглашения в области конкуренции или подобные соглашения с ограниченным числом участников могут применяться к развивающимся странам. В рамках такого анализа могли бы учитываться соответствующие положения Комплекса принципов и правил, Сан-Паульского консенсуса и соглашений ВТО. Это могло бы помочь в деле дальнейшей разработки в ЮНКТАД типов общих положений, содержащихся в международных, особенно двусторонних и региональных соглашениях о сотрудничестве по вопросам политики в области конкуренции и представлении информации о них и их применении и позволило бы также повысить согласованность и скоординированность международного сотрудничества в этой области в различных формах и на различных уровнях. Концепция возможного многостороннего рамочного соглашения по вопросам конкуренции, обсуждавшаяся ранее в ВТО, в данном случае не рассматривается.**

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	4
I. ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ И РАЗВИТИЮ	5

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

A.	Соглашение между Бразилией и Соединенными Штатами о сотрудничестве в области правоприменения	5
B.	Отдельные региональные торговые соглашения	7
C.	Отдельные договоры ОЭСР, МСК и ВТО	10
II.	ОТДЕЛЬНЫЕ ДЕЛА, ПОВЛЕКШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЛАНЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ.....	12
A.	Дела о международных картелях.....	12
B.	Отдельные дела в рамках НАФТА и ВТО	16
III.	ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОПРОСЫ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО ИЗУЧЕНИЯ	20
A.	Общие подходы и различия	20
B.	Сотрудничество при рассмотрении дел, конфиденциальность и смягчение ответственности.....	21
C.	Вопросы для возможного изучения	24

ВВЕДЕНИЕ

1. Межправительственная группа экспертов по законодательству и политике в области конкуренции на своей пятой сессии (2-4 июля 2003 года) просила секретариат ЮНКТАД подготовить к шестой сессии Группы "исследования о последствиях более тесного многостороннего сотрудничества по вопросам политики в области конкуренции с точки зрения целей развития развивающихся и наименее развитых стран, и в частности... б) доклад о путях возможного применения потенциальных международных соглашения по вопросам конкуренции в отношении развивающихся стран, в том числе в рамках преференциального или дифференцированного режима, в целях оказания им содействия в принятии и обеспечении осуществления законодательства и политики в области конкуренции с учетом их уровня экономического развития"¹. **Данный доклад (TD/B/COM.2/CLP/46) был должным образом представлен на шестой сессии Группы, которая в своих согласованных выводах просила секретариат пересмотреть/обновить доклад с учетом замечаний, которые были сделаны государствами-членами на этой сессии или будут направлены в письменном виде до 31 января 2005 года, для его представления на пятой Обзорной конференции².** Во исполнение этого мандата в настоящем докладе принят эмпирический подход и рассматривается ряд действующих международных **договоров** (в части I) и дел (в части II) в этой области, с акцентом на аспекты, имеющие отношение к развивающимся странам. В части III освещаются некоторые последствия и вопросы, которые правительства, возможно, сочтут целесообразным изучить в процессе анализа соответствующей проблематики, касающейся возможных соглашений по конкуренции на двустороннем, региональном или многостороннем уровнях или соглашений с ограниченным числом участников. **Текст, добавленный к предыдущей версии документа, выделен жирным шрифтом.**

2. Настоящий пересмотренный доклад следует изучать совместно с тремя другими докладами секретариата ЮНКТАД, которые были подготовлены для **Обзорной конференции также по просьбе шестой сессии Группы экспертов, а именно пересмотренный вариант доклада "Накопленный к настоящему времени опыт международного сотрудничества по вопросам политики в области конкуренции и используемые механизмы" (TD/B/COM.2/CLP/21/Rev.3); пересмотренный вариант доклада "Роль возможных посреднических механизмов урегулирования споров и альтернативных процедур, включая механизм добровольных экспертных обзоров, в вопросах законодательства и политики в области конкуренции" (TD/B/COM.2/CLP/37/Rev.2); и доклад "Описание типов общих положений, содержащихся в международных соглашениях, особенно двусторонних и региональных соглашениях, о сотрудничестве по вопросам политики в области конкуренции, и их применения" (TD/RBP/CONF.6/3).** Для настоящего доклада

крайне важное значение имеет также книга ЮНКТАД, озаглавленная "*Вопросы торговли и конкуренции: опыт на региональном уровне*", и в частности содержащаяся в ней статья об особом и дифференцированном режиме в этой области³. Поскольку большинство рассматриваемых здесь договоров и дел уже упоминались в **этих или других** предыдущих докладах ЮНКТАД⁴ или в других цитируемых документах, полные ссылки в настоящем докладе даются лишь в отношении ряда новых дел. Кроме того, не рассматриваются региональные торговые соглашения (РТС), в которых участвуют только развивающиеся страны, равно как и не проводится общего обзора положений Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой⁵. Однако в главе III при рассмотрении вопросов, заслуживающих анализа, упоминаются соглашения между развивающимися странами и некоторые положения Комплекса. В докладе не затрагивается концепция возможного многостороннего рамочного соглашения по конкуренции в рамках ВТО, которое ранее обсуждалось в Рабочей группе ВТО по взаимосвязи между торговлей и политикой в области конкуренции. Дело в том, что согласно решению Генерального совета ВТО вопрос взаимосвязи между торговлей и политикой в области конкуренции не будет входить в программу работы, изложенную в Дохинской декларации, и соответственно работа по переговорам по данной тематике в рамках ВТО в ходе Дохинского раунда проводиться не будет. Однако в ряде случаев упоминаются соответствующие сведения или мнения, содержащиеся в документации этой Группы. Везде в тексте доклада термины "ограничительная деловая практика" (ОДП) и "антиконкурентная практика" используются как взаимозаменяемые.

I. ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ И РАЗВИТИЮ

A. Соглашение между Бразилией и Соединенными Штатами о сотрудничестве в области правоприменения

3. Поразительной особенностью многих международных договоров по вопросам политики в области конкуренции является их "мягкость", будь то необязательный характер таких договоров, то, что формулировки их положений допускают значительную степень дискреционных решений при выборе возможных действий и/или исключение вопросов урегулирования споров. Соглашения о сотрудничестве в области правоприменения носят юридически обязательный характер, однако их положения зачастую сформулированы довольно свободно, причем с определенными оговорками. До сих пор заключено только одно соглашение в области правоприменения между развитой и развивающейся странами (Соединенными Штатами и Бразилией). Оно включает обычные

положения, содержащиеся в большинстве соглашений о сотрудничестве в области правоприменения, с рядом незначительных изменений: уведомление об изменениях в применимом законодательстве или о конкретных правоприменительных действиях, затрагивающих другую сторону (которое в данном случае носит обязательный характер при условии соблюдения ограничений, касающихся конфиденциальности); обязательство внимательно учитывать существенные интересы другой стороны при расследовании дел или применении коррективных мер в отношении антиконкурентной практики (негативная вежливость); консультации по любому вопросу, имеющему отношение к данному соглашению; обмен неконфиденциальной информацией, которая позволяет облегчить эффективное применение законодательства о конкуренции и способствует лучшему пониманию правоприменительных мер и действий в области конкуренции обеих сторон, насколько это совместимо с соответствующим законодательством и существенными интересами и в пределах разумно имеющихся ресурсов; возможность координации правоприменительных действий против имеющей к этому отношение антиконкурентной практики в обеих странах; и сохранение конфиденциальности секретной информации, представленной другой стороной. В данное соглашение также включено положение, содержащееся в ряде передовых соглашений - речь идет о "позитивной вежливости", т.е. в соответствии с этим положением органы по вопросам конкуренции каждой стороны внимательно рассматривают взаимные запросы о принятии правоприменительных мер в отношении антиконкурентной практики на территории запрашиваемой страны, которая противоречит ее законодательству и неблагоприятно сказывается на существенных интересах запрашивающей страны. Однако это положение о "позитивной вежливости" не ограничивает дискреционного права органов по вопросам конкуренции запрашиваемой страны не принимать каких-либо мер. Равным образом, оно не препятствует принятию органами по вопросам конкуренции запрашивающей страны мер по обеспечению соблюдения собственного законодательства (однако для подачи такого запроса не обязательно наличие нарушения законов запрашивающей страны)⁶. Кроме того, соглашение между Бразилией и Соединенными Штатами предусматривает оказание технической помощи.

4. Однако в соглашении не предусмотрена возможность обмена конфиденциальной информацией при условии соблюдения ограничений в отношении ее использования или раскрытия (такие положения включены в некоторые передовые соглашения). Помимо этого, в соглашении между Бразилией и Соединенными Штатами отсутствуют два других вида положений, которые имеются, **например**, в соглашении о сотрудничестве в области правоприменения между Австралией и Соединенными Штатами: требование об уведомлении (в той степени, в какой это совместимо с законодательством, правоприменительной политикой и другими существенными интересами) о деятельности, которая, как представляется, носит антиконкурентный характер и может представлять

интерес для органа по вопросам конкуренции другой стороны или давать основания для осуществления им правоприменительных действий, даже если **нет нарушения законодательства о конкуренции уведомляющей стороны или если не** предпринимается каких-либо правоприменительных действий **в соответствии с этим законодательством**; и возможность оказания помощи при проведении расследований, включая применение одной страной в соответствии со своим законодательством обязательных процессуальных норм для получения информации по просьбе другой страны, чьи существенные национальные интересы затрагиваются антиконкурентным поведением в запрашиваемой стране, даже если такое поведение не является незаконным по законодательству последней.

В. Отдельные региональные торговые соглашения

5. Во многих соглашениях о свободной торговле, экономическом партнерстве, таможенных союзах или общем/едином рынке (которые в данном случае собирательно именуются "региональными торговыми соглашениями" или РТС) зачастую предусматриваются процессуальные нормы в отношении сотрудничества по делам в области конкуренции по типу норм, содержащихся в соглашениях о сотрудничестве в области правоприменения, хотя нередко они носят более ограниченный и менее подробный характер. Так, в РТС нередко содержатся положения о разработке правил или принятии решений по вопросам сотрудничества, и они могут также дополняться двусторонними соглашениями участников о сотрудничестве в области правоприменения. В отличие от соглашений о сотрудничестве в области правоприменения РТС зачастую содержат существенные положения о конкуренции. Соответствующие нормы различных соглашений весьма сильно отличаются друг от друга по ширине охвата, жесткости и степени детализации. В ряде РТС закреплены общие обязательства принимать меры против антиконкурентного поведения, в других предписываются конкретные нормы и правила, а в нескольких из них содержатся положения о единых законах и процедурах. В некоторых РТС есть положения о применимости, содержании и/или эффективном обеспечении соблюдения норм в области конкуренции, касающихся лишь ОДП, затрагивающей взаимную торговлю сторон, в других же такие нормы распространяются на все виды ОДП.

6. Как в НАФТА, так и в РТС между Канадой и Коста-Рикой предусмотрено, что каждая сторона принимает или сохраняет меры в целях запрещения **соответственно "антиконкурентного коммерческого поведения" или "антиконкурентной деятельности"** и осуществляет соответствующие правоприменительные действия с этой целью. Однако соглашение о свободной торговле между Канадой и Коста-Рикой идет дальше, определяя "антиконкурентную деятельность" как любое поведение или операцию,

подпадающую под санкции или другие меры судебной защиты согласно соответствующему законодательству сторон о конкуренции, а также в соответствии с поправками к нему и другим законам, о применимости которых стороны могут договориться. Такая "антиконкурентная деятельность" включает (но не только) картели, злоупотребление господствующим положением и слияния, влекущие значительные антиконкурентные последствия, кроме тех случаев, когда они прямо или косвенно исключаются из сферы действия собственного законодательства той или иной стороны или разрешаются в соответствии с такими законами. Вместе с тем оговаривается, что все подобные исключения и разрешения должны носить транспарентный характер и периодически анализироваться каждой стороной на предмет установления факта их необходимости для достижения их основополагающих целей. Предусмотрены и положения по следующим аспектам: создание или сохранение каждой стороной беспристрастного органа по вопросам конкуренции, уполномоченного предпринимать надлежащие правоприменительные действия и пропагандировать политику и законодательство, способствующие развитию конкуренции, без какого-либо политического вмешательства; транспарентность (опубликование или обеспечение общедоступности законодательства, процедур, практики или административных постановлений общего применения, а также направление другой стороне уведомлений о соответствующих изменениях); недискриминация (применительно как к мерам в целях запрещения антиконкурентной деятельности, так и к правоприменительным действиям); справедливость процессуальных действий (справедливое и беспристрастное судебное и квазисудебное разбирательство с процедурой обжалования или пересмотра); и техническая помощь. В плане сотрудничества в процессуальных вопросах правоприменения имеется положение об обязательном уведомлении о правоприменительных действиях, которые могут затрагивать существенные интересы другой стороны (если это не противоречит соображениям конфиденциальности и не ущемляет существенных интересов) с подробно разработанными критериями в отношении предмета уведомления; консультациях; и негативной вежливости. Предусматривается также возможность заключения сторонами дополнительных соглашений или договоренностей о сотрудничестве или взаимной правовой помощи. В этом соглашении (подобно НАФТА, а также соглашениям о свободной торговле между Канадой и Чили и Европейским союзом и Чили) из сферы применения процедур урегулирования споров исключены споры по вопросам политики в области конкуренции.

7. Практически все РТС, заключенные Европейским союзом, содержат положения о политике в области конкуренции, которые, однако, различаются по характеру и сфере применения. Во всех евро-средиземноморских соглашениях предусматривается, что некоторые виды практики (характеристика которых в целом совпадает с терминологией, использованной в Римском договоре) не совместимы с надлежащим функционированием

соответствующего соглашения, поскольку они могут затрагивать торговлю между Европейским союзом и другой соответствующей страной⁷. В ряде таких соглашений конкретно указывается, что эта практика должна анализироваться на основе критериев, вытекающих из статей 81 и 82 Римского договора. Вместе с тем в других соглашениях содержится только заявление Европейского союза о том, что он будет применять такие критерии до принятия имплементирующих норм учреждаемыми согласно этим соглашениям советами по вопросам ассоциации. Предусматриваемое при этом сотрудничество в процессуальных вопросах правоприменения ограничивается обменом неконфиденциальной информацией (без какого-либо указания на то, что может служить основанием для такого обмена). Однако содержащиеся в этих РТС положения по вопросам политики в области конкуренции (как и положения большей части других рассматриваемых ниже РТС) пока не получили дополнительного подкрепления в решениях советов, созданных для осуществления данных соглашений.

8. Подобно евро-средиземноморским соглашениям, соглашение между Европейским союзом и Южной Африкой применяется к ОДП лишь в той мере, в какой такая практика может затрагивать взаимную торговлю сторон. Однако в отличие от них в этом соглашении для характеристики такой ОДП использованы нормы, которые не совпадают с принятыми в ЕС нормами по вопросам конкуренции (и напоминают нормы законодательства о конкуренции Южной Африки), а также конкретно предусматривается увязка с территорией сторон. Так, в статьях 35 и 36 соглашения предусмотрен контроль в отношении горизонтальных **решений и/или согласованной практики, а также** вертикальных соглашений, которые имеют своим результатом в значительной мере недопущение или ослабление конкуренции на территории ЕС или Южной Африки (за исключением тех случаев, когда компании могут продемонстрировать, что антиконкурентные последствия перевешиваются благотворным для конкуренции воздействием), и контроль над злоупотреблением рыночным влиянием **на всей или на значительной части территории одной из сторон**. Имеются также положения о проведении обязательных консультаций по запросу, обмене неконфиденциальной информацией, оказании технической помощи и применении принципа негативной и позитивной вежливости; конкретного обязательства об уведомлении о правоприменительной деятельности не содержится.

9. Довольно иной подход принят в Соглашении Котону с государствами АКТ. Его сфера действия не ограничивается ОДП, затрагивающей взаимную торговлю сторон. Напротив, Европейский союз и страны АКТ обязуются осуществлять национальные или региональные нормы и меры политики по контролю над соглашениями, решениями и согласованной практикой, которые имеют своим объектом или следствием предупреждение, ограничение или деформацию конкуренции, а также запрещать

злоупотребление доминирующим положением в Европейском союзе и на территории государств АКТ в целях ликвидации перекосов, деформирующих здоровую конкуренцию, с надлежащим учетом различных уровней развития и экономических потребностей каждой страны АКТ. Кроме того, стороны договорились укреплять сотрудничество в этой области в целях разработки и поддержки эффективной политики в области конкуренции с соответствующими национальными учреждениями по вопросам конкуренции, которые постепенно обеспечивают эффективное применение норм в области конкуренции как частными, так и государственными предприятиями. Сотрудничество должно, в частности, включать помощь в разработке соответствующей правовой базы и административном применении этих норм с особым учетом специфического положения наименее развитых стран. Сотрудничество в рамках рассмотрения отдельных дел конкретно не упоминается.

10. Еще нагляднее сравнение Соглашения Котону и РТС между Европейским союзом и Мексикой (с дополнением в виде решения Объединенного совета). Последний документ не содержит положений о сближении по основным вопросам. Напротив, стороны обязуются применять свое соответствующее законодательство о конкуренции, **с тем чтобы, в частности, избежать отрицательных последствий для торговли и экономического развития, а также возможного отрицательного влияния, которое антиконкурентная деятельность может оказывать на интересы другой стороны.** Однако в упомянутом решении содержится весьма далеко идущее положение о сотрудничестве в области правоприменения; так, например, уведомление о правоприменительной деятельности в принципе является обязательным, хотя перечень действий, о которых следует направлять уведомление, уже, чем в РТС или соглашениях о сотрудничестве в области правоприменения, заключенных Канадой и Соединенными Штатами.

С. Отдельные договоры ОЭСР, МСК и ВТО

11. В Рекомендации ОЭСР в отношении злостных картелей (Рекомендация ЗК) предусматривается, что страны-члены должны обеспечить, чтобы их законодательство о конкуренции эффективно препятствовало злостной картельной практике и сдерживало ее, в частности предусматривая эффективные санкции, правоприменительные процедуры и создание учреждений, наделенных соответствующими полномочиями. Положения Рекомендации также поощряют сотрудничество и принцип вежливости в вопросах правоприменения против таких картелей, закрепляя с этой целью ряд принципов и видов практики. Определение злостных картелей исключает "соглашения, согласованную практику или договоренности, которые i) в разумной степени связаны с законным осуществлением мер по сокращению затрат или повышению производительности, ii) прямо или косвенно исключаются из сферы действия внутреннего законодательства

той или иной страны-члена или iii) разрешаются в соответствии с таким законодательством" (пункт 2 b)). Вместе с тем предусмотрено, что все исключения и разрешения относительно объединений, которые в ином случае считались бы злостными картелями, должны быть транспарентными и периодически рассматриваться на предмет выяснения их необходимости, а также того, не являются ли они более широкими, чем это нужно для достижения их основополагающих целей. Члены должны ежегодно уведомлять ОЭСР о любых новых или продленных исключениях или категориях разрешений.

12. Члены Международной сети по вопросам конкуренции (МСК), в частности, утвердили руководящие принципы и рекомендованную практику в отношении уведомлений и обзоров по вопросам слияний. Несмотря на отсутствие особого прогресса в работе в области обеспечения соблюдения антикартельного законодательства, создана рабочая группа по этой тематике. Предусмотрено, что рабочая группа будет иметь две подгруппы: целью одной из них станет разработка руководящих принципов и/или рекомендованной практики по вопросам транспарентности, недискриминации, надлежащих процессуальных действий, эффективности правоприменительных процедур и учреждений и международного сотрудничества в сфере обеспечения соблюдения антикартельного законодательства; вторая группа будет помогать учреждениям по вопросам конкуренции совершенствовать методы правоприменительной деятельности.

13. В соглашениях ВТО содержится ряд общих положений, которые потенциально имеют отношение к политике в области конкуренции, а также несколько положений, конкретно касающихся вопросов политики в области конкуренции⁹. К первой группе можно отнести положения, касающиеся особого и дифференцированного режима (ОДР). Секретариат ВТО подготовил перечень, включающий 145 таких положений об ОДР, разбив их на пять основных разделов: а) положения, направленные на расширение торговых возможностей благодаря доступу на рынки; б) положения, обязывающие членов ВТО защищать интересы развивающихся стран; в) положения, предусматривающие более значительную гибкость обязательств; г) положения, предусматривающие более длительные переходные периоды; и е) положения об оказании технической помощи. Дополнительные положения в рамках этих пяти групп конкретно касаются наименее развитых стран¹⁰. В решении Генерального совета от 31 июля 2004 года содержится, в частности, ссылка на принятое в Дохе министрами решение провести обзор всех положений об ОДР, с тем чтобы усилить их и сделать их более точными, эффективными и действенными¹¹.

14. Некоторые положения соглашений ВТО конкретно касаются политики в области конкуренции, например положения Соглашения по ТАПИС или Соглашения о применении статьи VI (где речь идет об антидемпинге). Ниже основное внимание уделяется Базовому документу 1996 года о регулирующих принципах по поощрению конкуренции в рамках ГАТС, поскольку его положения получили толкование в описанном ниже деле "Телмекс". В данном соглашении изложены принципы, регулирующие нормативные рамки для основных телекоммуникационных услуг, и оно включено в перечни обязательств ГАТС ряда членов ВТО. Последние обязуются принимать необходимые меры для недопущения того, чтобы поставщики, являющиеся индивидуально или коллективно "крупными поставщиками", осуществляли или продолжали осуществлять антиконкурентную практику. Они также обязуются добиваться того, чтобы эти поставщики обеспечивали подключение к своим интегрированным сетям, причем в целом на недискриминационных условиях. "Крупным поставщиком" является поставщик, который "в состоянии существенно влиять на условия участия - в отношении как цен, так и поставок - на соответствующем рынке основных телекоммуникационных услуг в результате: а) контроля над базовым оборудованием; или б) использования своего положения на рынке". "Базовое оборудование" определяется как "оборудование публичной телекоммуникационной сети или службы, которое а) исключительно или преимущественно обеспечивается единственным поставщиком или ограниченным числом поставщиков; и б) реально с экономической или технической точки зрения не может быть замещено в целях предоставления услуги". "Антиконкурентная практика" включает, в частности, "антиконкурентное перекрестное субсидирование", "использование информации, полученной от конкурентов, с антиконкурентными последствиями" и "необеспечение доступности для других поставщиков услуг на своевременной основе технической информации о базовом оборудовании и коммерчески важной информации, которая им необходима для предоставления услуг".

II. ОТДЕЛЬНЫЕ ДЕЛА, ПОВЛЕКШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЛАНЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

A. Дела о международных картелях

15. Все описанные ниже дела затрагивают международные аспекты политики в области конкуренции и/или применение некоторых рассмотренных в части I договоров, а также либо прямо касаются развивающихся стран, либо иным образом ставят вопросы, представляющие для них интерес¹². В числе крупных дел о международных картелях, которые разбирались органами по вопросам конкуренции в последние годы, особо выделяются три дела, в связи с которыми возникали вопросы международного

сотрудничества: дела "Графайт электроудз", "Лизин" и "Витаминз". Во всех трех случаях картели были первоначально выявлены министерством юстиции США, которое затем проводило разбирательство и налагало соответствующие санкции, причем исходная информация поступала в соответствии с принятой министерством программой смягчения ответственности. Затем в ряде стран проводились расследования по вопросу о воздействии этих картелей на их рынки. В Республике Корея Корейская комиссия по добросовестной конкуренции (ККДК) начала расследование деятельности "Графайт электроудз", **узнав об** этих разбирательствах. Вначале она попыталась потребовать от подозреваемых участников картеля представить данные для расследования. Однако, поскольку эти компании базировались за границей и в большинстве своем не были юридически представлены в стране, ККДК была не в состоянии добиться исполнения этих запросов. Тогда она направила запросы о представлении информации иностранным учреждениям по вопросам конкуренции, которые осуществляли преследование данного картеля. Несмотря на позитивную реакцию некоторых из них, была представлена только информация, уже находившаяся в публичных источниках¹³. Хотя довольно значительный объем такой информации был получен из уголовного производства в Соединенных Штатах, одних этих сведений было недостаточно, для того чтобы ККДК могла возбудить преследование. В конечном счете ККДК удалось наложить санкции на шесть иностранных фирм, однако для этого пришлось проводить расследование, потребовавшее колоссальных затрат сил и времени.

16. В случае дела "Лизин" бразильские власти узнали о расследовании из выступления представителя министерства юстиции Соединенных Штатов на одном из семинаров. Однако им удалось получить от министерства юстиции США протоколы заседаний картеля, из которых явствовало, что Латинская Америка и Бразилия были охвачены при разделе мирового рынка картелем, только после того, как дело было передано в суд и имеющиеся материалы стали доступны для общественности. Это позволило бразильским властям провести свои собственные расследования и в конечном счете применить санкции к картелю.

17. В случае дела "Витаминз" бразильские органы по вопросам конкуренции начали собственное расследование деятельности бразильских дочерних предприятий некоторых участвовавших в картеле фирм, ознакомившись с пресс-релизами, где сообщалось о преследовании данного картеля в Соединенных Штатах. Однако им мало что удалось сделать, поскольку из-за того, что дело не дошло до суда в Соединенных Штатах, министерство юстиции этой страны не смогло поделить соответствующими документами в силу ограничений по соображениям конфиденциальности (и отчасти в силу договоренности о смягчении ответственности, достигнутой с одной из компаний). Однако позднее некоторая информации общего характера была в неофициальном порядке

получена из североамериканских источников, в частности от министерства юстиции Соединенных Штатов (даже несмотря на то, что в то время между Бразилией и Соединенными Штатами не было соглашения о сотрудничестве); так, был сделан весьма важный намек на то, что картель "Витаминз" действовал по схеме, весьма напоминавшей практику картеля "Лизин". Бразильским органам по вопросам конкуренции все же пришлось провести обширное расследование, прежде чем они смогли получить достаточные доказательства того, что в соответствии с инструкциями, полученными из глобальной штаб-квартиры, бразильские дочерние предприятия этих фирм осуществили картельный раздел рынка Бразилии и остальной части Латинской Америки. Затем было вынесено постановление о наложении санкций на соответствующие компании; однако это постановление все еще находится в стадии обжалования.

18. Серьезный отголосок дела "Витаминз" прозвучал в Соединенных Штатах, позволив уточнить масштабы международного охвата антитрестовского законодательства Соединенных Штатов. Согласно "доктрине последствий" это законодательство распространяется на практику за границей, которая осуществляется с целью вызвать и фактически вызывает определенные значительные последствия в Соединенных Штатах. Эта доктрина общего права получила подтверждение в принятых в 1982 году в Соединенных Штатах законах о совершенствовании антитрестовского законодательства в области внешней торговли (ЗСАЗВТ), где была закреплена общая норма, согласно которой закон Шермана распространяется на внешнюю торговлю лишь в том случае, если соответствующая практика оказывает прямое, значительное и в разумной степени предсказуемое воздействие на импорт, внешнюю торговлю или экспортеров США и по своему характеру такое воздействие относится к разряду пагубных последствий по смыслу закона Шермана. Недавнее дело "Эмпагран" возникло из частных исков, поданных зарубежными корпорациями, которые базируются в Австралии, Эквадоре, Панаме и на Украине и которые покупали витамины за границей у витаминных компаний для поставки за пределы Соединенных Штатов и пострадали от практики картеля. Зарубежные истцы (как и покупатели в Соединенных Штатах) в соответствии с ЗСАЗВТ требовали возмещения участниками картеля убытков в тройном размере ввиду завышенных цен на витамины на зарубежных рынках, исходя из того, что практика ответчиков имела и последствия внутри страны, ставшие основанием для подачи антитрестовских претензий отечественными истцами, подавшими иски согласно предусмотренному в ЗСАЗВТ "изъятию по факту отечественного ущерба". После вынесения апелляционным судом благоприятного для истцов постановления в отношении юрисдикции, дело поступило на рассмотрение в Верховный суд. Министерство юстиции и Федеральная комиссия по торговле (ФКТ) в порядке *amicus curiae* подали совместную записку по делу в поддержку ходатайства об отмене этого решения **(в частности, на том основании, что удерживающее от занятия правозащитной практикой воздействие**

будет подорвано в результате снижения стимулов для сторон, занимающихся антиконкурентной практикой, к подаче просьб о смягчении ответственности в рамках программ амнистий этих правоприменительных учреждений). Правительства Бельгии, Германии, Ирландии, Канады, Нидерландов и Соединенного Королевства и Японии также направили записки по делу, утверждая, что их гражданам не должно быть дозволено обходить действующие в этих странах механизмы правовой защиты от ущерба, нарушая, таким образом, закрепленный в их антитрестовском законодательстве баланс встречных соображений и подрывая осуществление их программ обеспечения соблюдения антитрестовского законодательства и амнистий.

19. В единогласно принятом решении по этому делу Верховный суд США вынес постановление о неоправданности применения антитрестовского законодательства Соединенных Штатов к практике, которая в значительной степени осуществляется за рубежом, поскольку такая практика наносит ущерб за границей и только такой ущерб послужил основанием для иска. Решение апелляционного суда было отменено как не согласующееся с соображениями, которыми руководствовался Конгресс, принимая ЗСАЗВТ, и с принципами **основанной на обычаях** вежливости, требующей избегать неоправданного вмешательства в сферу суверенных полномочий других стран¹⁴. Верховный суд отклонил аргумент истцов относительно того, что разрешение иностранным сторонам подавать в суды Соединенных Штатов иски о возмещении понесенного за границей ущерба в результате нарушения антитрестовского законодательства практически не окажет воздействие на практику обеспечения соблюдения антитрестовских законов за рубежом, поскольку во многих странах принято антитрестовское законодательство по типу действующего в Соединенных Штатах. Верховный суд указал, что **не только остаются существенные разногласия между странами в вопросе о том, должно ли антитрестовское законодательство применяться к различным видам коммерческой практики, но даже в тех случаях, когда страны достигли согласия в отношении определения основных видов поведения, таких, как установление цен, имеются серьезные расхождения в вопросе надлежащих средств правовой защиты.** Кроме того, он отметил, что применение в случае антиконкурентной практики в Соединенных Штатах требования о возмещении убытков в тройном размере породило немалые разногласия за рубежом. Суд также принял доводы, приведенные ответчиками в записках, поданных в порядке *amicus curiae*, в отношении потенциальных отрицательных последствий широкого толкования ЗСАЗВТ для стимулов, побуждающих картели ходатайствовать об амнистии. Вместе с тем это решение охватывало лишь ситуации, в которых антиконкурентное поведение само по себе приводит к ущербу за рубежом, и оно явно оставило открытым вопрос о том, обладают ли суды Соединенных Штатов предметной юрисдикцией в том случае, если истец докажет, что внутренние последствия поведения ответчика привели к

последствиям за границей. Соответственно, дело было возвращено в апелляционный суд для рассмотрения альтернативного довода иностранных истцов относительно того, что зарубежные и внутренние последствия картеля были взаимосвязаны, поскольку эти зарубежные последствия могли возникнуть "лишь в силу" отрицательных внутренних последствий, а именно установление более высоких цен в Соединенных Штатах привело к установлению более высоких цен во всем мире, что должно было позволить избежать ценового арбитража между остальными странами мира и Соединенными Штатами. Однако апелляционный суд отклонил этот довод о последствиях, возникших "лишь в силу" существования такой связи, как слишком косвенный, хотя он счел его возможным на том основании, что ЗСАЗВТ требует существования прямой причинно-следственной связи между нарушением антитрестовского законодательства и ущербом за рубежом; юрисдикция имеет место лишь в том случае, если возникающие в Соединенных Штатах последствия предполагаемого антиконкурентного поведения приводят к искам, подаваемым иностранными истцами¹⁵. В своих замечаниях суд указал, что его толкование ЗСАЗВТ согласуется с принципом основанной на обычаях вежливости и другие страны находятся в лучшем положении для принятия решения о том, каким образом защитить своих граждан от антиконкурентного поведения иностранных корпораций.

В. Отдельные дела в рамках НАФТА и ВТО

20. Решение по делу ЮПС, принятое арбитражным судом НАФТА, затрагивает статус международно-правовых обязательств в отношении политики в области конкуренции¹⁶. В данном случае базировавшийся в Соединенных Штатах истец утверждал, что государственная Канадская почтовая корпорация (КПК) осуществляла антиконкурентную практику, включая хищническое поведение, связанные продажи, перекрестное субсидирование и недобросовестное использование имеющейся у нее монопольной инфраструктуры и сети обычных почтовых служб на рынке услуг доставки (где она не имела монополии), причем извлекаемые преимущества не распространялись на канадское дочернее предприятие ЮПС. Ввиду этого ЮПС утверждала, что канадское правительство, не обеспечив соблюдения своего законодательства в целях контроля над антиконкурентным поведением КПК, нарушило свои обязательства по статьям 1502, 1503 и 1105 НАФТА¹⁷. Канада успешно оспорила юрисдикцию этого суда, в частности, на основании того, что обязательство, предусмотренное в статье 1505, не распространяется на регулирование антиконкурентной практики.

21. Принимая решение по данному вопросу в отношении сферы действия предусмотренного статьей 1505 обязательства, суд должен был установить, существует ли вытекающее из обычая международно-правовое обязательство запрещать или регулировать антиконкурентную практику. С этой целью он опирался на материалы Канады, Мексики и Соединенных Штатов, утверждавших о недостаточности государственной практики, которая свидетельствовала бы о формировании такой основанной на обычаях нормы; изучение национального законодательства о конкуренции показало, что во многих государствах нет таких законов (которые, кстати, имеются лишь в 13 из 34 государств Западного полушария и в приблизительно 80 государствах - членах ВТО, причем в половине случаев это законодательство было принято в последние десять лет), при этом между национальными законами, в том числе между законами этих трех стран, имеются заметные различия, отражающие их специфические экономические, социальные и политические условия. Кроме того, суд исходил из трех моментов: а) ни в одном из представленных ему материалов не было указания на то, что национальное законодательство о конкуренции принималось по смыслу общего международно-правового обязательства; б) несмотря на ссылки истца на положения о справедливом и равноправном режиме, содержащиеся в двусторонних инвестиционных договорах, истец не делал попыток установить факт того, что эта государственная практика отражает наличие общего международно-правового обязательства, которое к тому же должно увязываться с конкретным требованием установления контроля над антиконкурентным поведением; и с) анализ многосторонних договоров и процессов кодификации показал отсутствие вытекающих из обычая норм, а обсуждения в ВТО продемонстрировали, что ее члены только сейчас начинают изучать возможность согласования многосторонних норм в этой области (что следовало связывать с отсутствием в договорах ВТО какого-либо общего комплекса положений для запрета антиконкурентного поведения или контроля над ним); ссылок на регулирование антиконкурентного поведения не было и в переданных на рассмотрение Комиссии международного права Организации Объединенных Наций проектах статей об отказе в правосудии иностранцам или международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам.

22. Можно провести различие между делами "Эмпагран" и ЮПС, с одной стороны, и недавним рассмотрением в ВТО дела "Телмекс" - с другой¹⁸. Согласно действующим в Мексике правилам международной дальней связи компания "Телмекс" (крупнейший поставщик телекоммуникационных услуг в Мексике) должна была согласовывать с иностранными поставщиками общую ставку для входящих звонков и применять ее для услуг подключения в случае входящих звонков из Соединенных Штатов; компания "Телмекс" должна была отказываться от операций в пользу других поставщиков или соглашаться на их осуществление по их просьбе в зависимости от доли поступающих звонков, которая превышала ее долю исходящих звонков или не достигала ее; затем

компания могла заключать "соглашения о финансовой компенсации" с другими операторами, которые должны были одобряться мексиканскими властями. Соединенные Штаты успешно обжаловали такую ситуацию в Органе по регулированию споров (ОУС) ВТО, утверждая, что ставка доступа не обосновывалась затратами и что Мексика на деле создала действующий с санкции государства картель телекоммуникационных операторов, препятствуя таким образом доступу иностранных участников в нарушение Базового документа.

23. Выводы и аргументация специальной группы в значительной мере были связаны с интерпретацией Базового документа, однако в более общем плане они в немалой степени касались политики в области конкуренции. Один из главных выводов состоял в том, что "соответствующий рынок" по смыслу Базового документа представлял собой завершение в Мексике телефонных звонков из Соединенных Штатов согласно понятию замещения спроса, которое имело "ключевое значение для процесса определения рынка в том смысле, в каком оно используется органами по вопросам конкуренции". Специальная группа постановила, что термин "антиконкурентная практика" в широком смысле позволяет говорить о действиях, которые ослабляют соперничество или конкуренцию на рынке; и что примеры "антиконкурентной практики", содержащиеся в Базовом документе, иллюстрировали некоторые виды практики, которые были сочтены особо актуальными для сектора телекоммуникаций. Указывалось, что все эти виды практики могут осуществляться крупным поставщиком самостоятельно, однако в состав отдельного поставщика могут входить и различные компании, и уже это позволяет говорить о возможной горизонтальной координации поставщиков. Кроме того, по мнению специальной группы, значение термина "антиконкурентная практика" уточнялось его использованием в законодательстве по вопросам конкуренции членов ВТО; в справочной записке секретариата ВТО указывалось, что такое законодательство имеется во многих странах - членах ВТО, что термин "антиконкурентная практика" часто используется в нем для выделения категорий незаконного поведения и, хотя запрещаемая антиконкурентная практика по своему диапазону не совпадает в отдельных членах, практика, являющаяся незаконной согласно законодательству о конкуренции, включает картели, например соглашения об установлении цен или разделе рынков, а также вертикальные ограничения и злоупотребление доминирующим положением. Специальная группа также проанализировала в этой связи международную ситуацию, отметив, что смысл понятий "антиконкурентная практика" и важность контроля над ней позволяют также понять или подчеркнуть соответствующие положения ряда международных договоров, причем такие ссылки имелись уже в Гаванском уставе, а в настоящее время включены в Комплекс, а также в Рекомендацию в отношении злостных картелей (Рекомендацию ЗК), предусматривая строгое запрещение картелей (этот момент был актуален в силу членства в ОЭСР и Мексики, и Соединенных Штатов); в материалах Рабочей группы ВТО имеется

ссылка на пагубные последствия злостных картелей и на существующее среди сотрудников органов по вопросам конкуренции единое мнение о том, что такие картели должны быть запрещены. Ввиду этого специальная группа постановила, что цель и задачи Базового документа подкрепляют окончательный вывод о том, что термин "антиконкурентная практика", помимо упомянутых примеров, охватывает горизонтальные соглашения поставщиков об установлении цен и о разделе рынков, которые на национальном или международном уровне, как правило, не рекомендуются или не допускаются.

24. Ввиду этого специальная группа постановила, что действия компании "Телмекс", осуществлявшиеся в соответствии с правилами международной дальней связи, были "антиконкурентными" по смыслу Базового документа. Она отклонила аргументацию Мексики относительно того, что эти меры были направлены на поощрение конкуренции и препятствовали хищническому поведению выходящих на рынки иностранных фирм и что благодаря наличию законодательства о конкуренции в стране на деле принимались "необходимые меры" для предотвращения антиконкурентной практики. Кроме того, специальная группа пришла к выводу, что национальные доктрины, согласно которым компания, соблюдающая то или иное предусмотренное в законодательстве требование, не может быть признана нарушающей внутреннее законодательство в области конкуренции, в данном случае неприменимы, поскольку в соответствии с принципами публичного международного права и Венской конвенцией требование, налагаемое отдельным членом ВТО в рамках своего внутреннего законодательства на "крупного поставщика", не может в одностороннем порядке отменять международные обязательства, возникшие в результате взятых этой страной перед другими членами ВТО обязательств не допускать сохранения крупными поставщиками антиконкурентной практики. Вместе с тем специальная группа указала, что, помимо ее выводов в отношении горизонтальных соглашений об установлении цен и распределении рынков между конкурирующими поставщиками базовых телекоммуникационных услуг, термин "антиконкурентная практика" может по-разному толковаться отдельными членами ВТО. **Специальная группа приняла во внимание положения ГАТС об особом и более благоприятном режиме для развивающихся стран-членов. Вместе с тем она отклонила аргумент Мексики о том, что установление условий для получения доступа к ее сетям было необходимо для укрепления ее внутренней телекоммуникационной инфраструктуры, что разрешается делать развивающимся странам согласно приложению, поскольку Мексика не включила такие ограничения в свод-перечень специфических обязательств и поскольку она не доказала, что антиконкурентные договоренности об установлении цен и разделе рынка являются "разумными" и "необходимыми" условиями для достижения этих целей развития. Специальная группа подчеркнула, что ее заключения никоим образом не препятствуют Мексике предпринимать**

активные усилия по достижению таких целей развития путем расширения телекоммуникационных сетей и услуг по доступным ценам способами, совместимыми с ее обязательствами в рамках ГАТС.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОПРОСЫ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО ИЗУЧЕНИЯ

A. Общие подходы и различия

25. В ходе обсуждений вопроса о возможном заключении между членами ВТО многостороннего рамочного соглашения в области конкуренции Канада высказала следующее мнение: "Хотя сотрудничество само по себе может носить добровольный характер, оно зиждется на определенных необходимых предпосылках, и не в последнюю очередь на взаимном доверии. При этом нельзя обязать испытывать доверие в соответствии с международным соглашением, равным образом как и доверие не может определяться какими-то правилами, однако международное соглашение может играть важную роль в поощрении формирования доверительных отношений, содействуя сближению сторон такого соглашения... Важнее всего при этом сделать так, чтобы страны лучше знали друг друга... Многостороннее соглашение, стороны которого обязуются придерживаться определенных общих подходов в области политики по вопросам конкуренции, со временем станет практическим фундаментом для такого доверия, расширяя в отношениях между членами диапазон точек соприкосновения по наиболее оптимальным видам практики"¹⁹.

26. Кроме того, Канада высказала мысль о том, что в Рекомендации ЗК не содержится каких-либо определенных указаний относительно того, должны ли нормы законодательства о конкуренции, касающиеся злостных картелей, иметь в своей основе запрещения как таковые или правило разумного подхода, или же требовать применения норм гражданского или уголовного законодательства в вопросах правоприменения, санкций и штрафов, которые относятся к компетенции национальных властей; и что при согласовании Рекомендации была сделана попытка сформулировать более детальные определения злостных картелей, однако эту работу пришлось оставить, поскольку она могла привести к появлению общих стандартов, в то время как потребности и обстоятельства государств-членов не идентичны, и такой согласованный подход мог бы создать основу для установления того, соответствует ли законодательство того или иного члена Рекомендации²⁰. Помимо этого высказывалось мнение (Республикой Кореей), что даже с учетом того, что определения картелей, содержащиеся в Комплексе и Рекомендации ЗК, не слишком различаются по существу; определение, закрепленное в Комплексе, возможно, шире по охвату, поскольку в нем прямо не оговариваются изъятия или разрешения и оно однозначно распространяется на антиконкурентные

договоренности, такие, как сговор об отказе вести дела или коллективный отказ в допуске к вступлению в ассоциацию, а также на соглашения об установлении цен, "включая экспортные и импортные цены"; в то же время при этом была сделана оговорка о том, что "не следует полагать, что Комплекс запрещает другие формы картелей, не включенные в данный перечень, равным образом и Рекомендация отнюдь не обязательно запрещает отдельные формы или виды картелей, в том числе экспортные или импортные картели"²¹.

В недавнем докладе МСК отмечается что, хотя между различными правовыми системами наблюдается поразительное сходство в принципиальном понимании того, что представляет собой картель, каковы его пагубные последствия и какие приоритеты должны ставиться в борьбе с ним, существует ряд различных подходов к определению и применению положений, запрещающих картели, в том числе в вопросе о том, следует ли перечислять конкретные запрещенные виды поведения, указывать рамки изъятий из закона, включать виды практики и оговаривать критерии доказанности при установлении нарушения²².

В. Сотрудничество при рассмотрении дел, конфиденциальность и смягчение ответственности

27. Высказывая замечания по делу "Лизин" и аналогичным делам, бразильские власти указывали, что, "несмотря на подписание международного соглашения между бразильскими и североамериканскими компетентными органами, наиболее ценными для международного сотрудничества остаются неофициальные источники"²³. С другой стороны, бывший руководитель антитрестовского отдела министерства юстиции Соединенных Штатов указывал, что при расследовании дела "Лизин" и дела о лимонной кислоте (в обоих случаях также речь шла о **международном картеле**) министерство юстиции США не могло делиться обнаруженной информацией, касающейся других стран, поскольку заинтересованные страны не являлись сторонами соглашений с Соединенными Штатами о сотрудничестве в области антитрестовского законодательства²⁴. **Одна развивающаяся страна с удовлетворением отметила существующие у нее с развитыми странами двусторонние соглашения о сотрудничестве в правоприменительной деятельности, поскольку на ее территории действуют многочисленные иностранные коммерческие предприятия из развитых стран или их филиалы, и иногда необходимо заставить их отвечать по искам или давать показания²⁵**; выше были отмечены также трудности, с которыми столкнулась Республика Корея в связи с тем, что участники картеля не имели местных отделений²⁶. В одном из докладов ОЭСР также говорится о том, что "опыт Кореи в деле о графитовых электродах весьма познавателен с точки зрения тех трудностей, с которыми может столкнуться страна, которой не удастся склонить к сотрудничеству одного из участников дела о международном картеле. Корею также повредили представления, согласно которым

она в известном смысле является развивающейся страной, не имеющей давних традиций правоприменительной деятельности в области законодательства о конкуренции"²⁷. Далее в докладе в разделе комментариев по поводу дел "Графайт электроудз" и "Витаминз" содержатся следующие замечания: "Эти сговоры, по-видимому, затрагивали многие, а быть может и большинство стран мира, и в то же время судебное преследование осуществлялось, если не исключительно, то главным образом в странах ОЭСР... Международное сотрудничество между учреждениями по вопросам конкуренции ограничивалось главным образом обменом публичной информацией, которой было недостаточно для организации преследования в странах, лишенных возможности сотрудничества с одной или более сторонами картеля... Залогом успеха судебного преследования в ряде стран однозначно стали программы смягчения ответственности, однако в силу очевидных и вполне необходимых особенностей этих программ - строгой конфиденциальности информации, полученной в результате применения этих мер, - упомянутые немногие страны были лишены возможности делиться такой информацией со своими зарубежными партнерами. Кроме того, выигрыш от программ смягчения ответственности получили лишь несколько стран. Координация таких программ представляется весьма сложным делом, однако она позволяет значительно расширить сотрудничество в области действий против международных картелей. Сеть взаимоотношений сотрудничества на двусторонней основе или с ограниченным числом участников расширяется, однако по-прежнему немало стран не участвуют в таких договоренностях или во многих из них, и поэтому вероятность выигрыша от международного сотрудничества для этих стран гораздо ниже. Наиболее важным препятствием для расширения сотрудничества являются, по всей видимости, ограничения - в известной мере вполне обоснованные, - которые препятствуют раскрытию конфиденциальной или секретной информации, полученной в ходе расследования по вопросам конкуренции".

28. С другой стороны, было отмечено, что чем шире международная деятельность картеля и чем большее число судебных систем может применить к нему санкции, тем ниже заинтересованность участников картеля воспользоваться национальными программами смягчения ответственности²⁸. Так, в Соединенных Штатах успех принятой министерством юстиции программы смягчения ответственности во все большей степени зависит от получения теми, кто намеревается воспользоваться данной программой, сопоставимых заверений в неприменении наказания или применении ограниченного наказания в других судебных системах; в этой связи было рекомендовано, чтобы министерство юстиции Соединенных Штатов продолжало активную пропаганду международных норм, способных повысить эффективность всех программ смягчения ответственности и обеспечить все стимулы, побуждающие индивидуумов и корпорации сообщать о своем незаконном

поведении²⁹. В этой связи можно также отметить, что многие международные картели, выявленные в последние годы федеральными антитрестовскими агентствами Соединенных Штатов, проводили свои совещания в других странах, стремясь избежать уголовного преследования со стороны этих антикартельных органов; кроме того, был указан, что аналогичные проблемы могут возникать и в некоторых других странах после установления ими строгих санкций и укрепления правоприменительной деятельности против картелей³⁰. Для устранения таких трудностей, связанных с соглашениями о смягчении ответственности и правоприменительной деятельностью, высказывались следующие два предложения: а) обеспечение для членов картеля возможности смягчения ответственности в ряде стран в обмен на информацию о деятельности картеля в этих странах; и b) предоставление компании, получившей амнистию от органа по вопросам конкуренции другого члена ВТО, не худшего режима, если эта компания готова дать сведения, представленные ею первому органу по вопросам конкуренции, и если она представляет какую-либо дополнительную информацию и оказывает необходимое содействие в обеспечении проведения судебного преследования во второй стране³¹. В том же докладе подчеркивается, что заключение обязательного по своему характеру международного соглашения о принятии антикартельного законодательства и установлении минимальных стандартов правоприменительной деятельности в этой области в каждой стране будет иметь позитивные "побочные" последствия в других странах, поскольку а) опубликование сообщений в одной стране о правоприменительных действиях против картелей, как правило, служит толчком к проведению расследований торговыми партнерами, которые, таким образом, выигрывают от активной правоприменительной деятельности за границей, причем эти преимущества, по всей вероятности, будут увеличиваться по мере развития сотрудничества между учреждениями по вопросам конкуренции с использованием официальных и неофициальных каналов; и b) для проведения расследований по вопросам деятельности картелей необходимо заручиться необходимыми свидетельскими показаниями и документами, и соответственно в тех случаях, когда международный картель скрывает такую документацию в стране, которая не может или не будет сотрудничать с иностранными органами, расследующими деятельность соответствующего картеля, действия такой страны неблагоприятно сказываются на интересах ее торговых партнеров. Таким образом, **в докладе предполагается, что международное соглашение может позволить в известной мере устранять "безопасные гавани" для отечественных и международных картелей.**

29. С другой стороны, Тринидад поставил вопрос о том, смогут ли малые страны на деле призывать к порядку крупные многонациональные корпорации ввиду очевидного дисбаланса сил, и высказал в связи с этим мысль о необходимости разработки новых творческих методов оказания помощи развивающимся странам, и в частности малым

странам, с тем чтобы они могли извлекать пользу из режима в области конкуренции в трансграничных вопросах³². Аналогичным образом высказывалась мысль о том, что малые страны не всегда в состоянии придать необходимый вес угрозе запретить то или иное слияние или тот или иной экспортный картель зарубежных компаний, поскольку товарооборот в такой небольшой стране, как правило, является малой толикой общего объема мировых операций соответствующей зарубежной компании, и соответственно, если страна существенным образом ограничит практику такой компании, то компания скорее всего прекратит свою деятельность в этой небольшой стране со всеми негативными последствиями для благосостояния последней. Возможно и политическое противодействие со стороны стран базирования соответствующих иностранных компаний³³. Далее в том же докладе говорится о том, что согласованные нормы, применяющиеся на основе односторонних действий потерпевшей стороны, будут невыгодны для малых стран и не смогут снять их обеспокоенность по поводу экстерриториальной практики, имеющей негативные последствия на их внутренних рынках, и соответственно в число согласованных норм следует включить положение, запрещающее все экспортные картели. **В дискуссии в рамках международной сети по вопросам конкуренции (МСК) выступающие от развивающихся стран рекомендовали рабочей группе по картелям сосредоточить свои усилия на вопросах, касающихся обмена информацией, что отвечало бы интересам развивающихся стран, и рассмотреть роль и правовой статус экспортных картелей³⁴.** В этой связи можно упомянуть давно высказанные рекомендации относительно того, что всем странам следует отказывать в иммунитете экспортным картелям, если такое поведение было бы незаконным в случае его осуществления на внутреннем рынке³⁵, или что экспортные картели должны запрещаться, за исключением тех случаев, когда они могут продемонстрировать, что картель создан для преодоления действительно существующего барьера для конкуренции в импортирующей стране, или могут сослаться на соображения эффективности³⁶. Однако, как показало дело "Эмпагран", страны, затрагиваемые практикой международных картелей, могут испытывать свои опасения по поводу применения к этим картелям норм иностранного законодательства или наложения на них санкций. Кроме того, даже при отсутствии четко сформулированных изъятий законодательство о конкуренции, как правило, не распространяется на практику, затрагивающую исключительно зарубежные рынки.

С. Вопросы для возможного изучения

30. Хотя некоторые упомянутые выше замечания и предложения высказывались в связи с возможной разработкой многостороннего рамочного соглашения по вопросам конкуренции в ВТО, они могут сохранять актуальность и применительно к положениям других возможных многосторонних договоров, а также двусторонних или региональных

соглашений. Соответственно **в настоящем разделе предложены некоторые темы и вопросы, которые** могли бы быть изучены **на Обзорной конференции и будущих сессиях** Группы экспертов при рассмотрении вопроса о том, каким образом возможные международные соглашения по вопросам конкуренции могли бы применяться в отношении развивающихся стран, в том числе в рамках преференциального или дифференцированного режима.

31. Благодаря значительным усилиям в правоприменительной сфере, чему в некоторых случаях способствовало сотрудничество по неофициальным каналам, органы по вопросам конкуренции Бразилии (которые относятся к числу наиболее опытных органов развивающихся стран в данной области) и Республики Корея добились определенного успеха в принятии мер против ряда международных картелей, чья деятельность затрагивала эти страны. Однако международное сотрудничество, осуществлявшееся в двух из этих случаев, касавшихся картелей, ограничивалось в основном обменом общедоступной информацией, которой было недостаточно для возбуждения преследования в тех случаях, когда агентства по вопросам конкуренции не могли добиться сотрудничества с одним или несколькими участниками картеля³⁷. Республика Корея столкнулась с такими трудностями, несмотря на то, что она является членом ОЭСР и приняла все соответствующие рекомендации ОЭСР, касающиеся сотрудничества в данной сфере, включая Рекомендацию ЗК и пересмотренную рекомендацию Совета ОЭСР о сотрудничестве между странами-членами в связи с антиконкурентной практикой, затрагивающей международную торговлю³⁸. В последние годы она заключила ряд соглашений о сотрудничестве в правоприменительной деятельности и соглашений о свободной торговле, предусматривающих различную степень сотрудничества; ни одно из этих соглашений (как и большинство других соглашений) не предусматривает обмена конфиденциальной информацией, отсутствие которой называлось в качестве препятствия для существенного сотрудничества в правоприменительной сфере³⁹. В этой связи правительства, возможно, сочтут целесообразным обсудить соответствующую роль и значение обязательных для сторон соглашений о сотрудничестве по сравнению с сотрудничеством по неофициальным каналам и национальными действиями в области правоприменения для устранения различных трудностей в правоприменительной сфере, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в делах об ОДП с международной составляющей. В том случае, например, если орган по вопросам конкуренции развивающейся страны, обладающий ограниченным опытом, ресурсами, правовыми инструментами или весом на переговорах, намеревается привлечь иностранные коммерческие компании или их филиалы к ответственности по искам или к даче показаний или намеревается выяснить, занимаются ли такие компании антиконкурентной

практикой, или применить средства правовой защиты или санкции к таким компаниям, какие методы правоприменительной деятельности они могут реально использовать для данных целей и какого рода техническая помощь может помочь им в их усилиях? Какое сотрудничество по неофициальным каналам (включая предоставление какого рода неконфиденциальной информации) будет реально возможно или необходимо со стороны других органов по вопросам конкуренции в таких ситуациях и в какой степени оно будет достаточным для решения таких проблем правоприменительной деятельности? Для решения какого рода проблем развивающимся странам необходимо заключать с другими странами имеющие обязательную силу соглашения в этой области, и какого рода положения в таких соглашениях будут фактически использоваться для решения таких проблем? В какой степени и на каких условиях другие страны будут готовы подписывать соглашения о сотрудничестве с отдельными развивающимися странами, предусматривающие, например, уведомление об антиконкурентных действиях, затрагивающих развивающуюся страну, даже в том случае, если не нарушается закон страны, направляющей уведомление, оказание помощи в проведении расследования или обмен конфиденциальной информацией при условии соблюдения надлежащих защитных мер? В этой связи можно напомнить, что в пункте E.4 Комплекса принципов и правил предусматривается, что государствам следует изыскивать надлежащие исправительные или превентивные меры для недопущения ОДП и/или контроля за ней в рамках их компетенции, когда им известно, что такая практика отрицательно сказывается на международной торговле, в особенности на торговле и развитии развивающихся стран; а в пункте E.9 предусматривается, что государствам следует по запросу или по собственной инициативе, когда им становится известно о такой необходимости, предоставлять в распоряжение других государств, особенно развивающихся стран, общедоступную информацию и, в соответствии с их законами и установленной политикой органов власти, иную информацию, необходимую получающему заинтересованному государству для эффективного контроля за ОДП.

32. Значительное сотрудничество по процессуальным вопросам в рамках политики в области конкуренции осуществляется главным образом между некоторыми развитыми странами или регионами, несмотря на заметные расхождения в их подходах по существу; не ясно, в какой степени обязательства по существу, содержащиеся в соглашениях, обладающих обязательной силой, являются необходимым условием для такого сотрудничества. С другой стороны, в некоторых соглашениях о свободной торговле или экономическом партнерстве, главным образом между развитыми и развивающимися странами (включая упоминавшиеся в настоящем докладе), предусматривают различного рода и степени обязательства по

существу в области политики по вопросам конкуренции; аналогичным образом не ясно, в какой степени такие обязательства способствовали до сих пор сотрудничеству по процессуальным вопросам в делах о конкуренции. Возможно, следует уточнить, например: а) каким образом установление минимальных стандартов, касающихся запрещения картелей и/или правоприменительных действий, в международном соглашении (таким образом, чтобы при этом учитывались существующие расхождения в данной сфере) может помочь органам развивающихся стран по вопросам конкуренции выявлять отечественные или международные картели и осуществлять в отношении них правоприменительные действия с учетом имеющихся у них для этих целей ресурсов и опыта, вероятного интереса участников картеля к предлагаемым развивающимися странами вариантам смягчения ответственности, возможного наличия важной документации или потенциальных свидетелей в развивающихся странах и средств доступа к таким свидетельским показаниям, способности развивающихся стран обеспечивать соблюдение своих законов за пределами своих границ и прочности их позиций на переговорах с крупными компаниями; и б) сможет ли содержащееся в соглашении о свободной торговле положение, предусматривающее недискриминацию в политике в области конкуренции, фактически не допустить дискриминации на практике, или, наоборот, оно может поощрять обвинения в дискриминации в отношении неопытных органов по вопросам конкуренции. Соответственно правительства, возможно, сочтут целесообразным обсудить: масштабы, степень и специфичность обязательств по существу в возможных международных соглашениях, касающихся содержания или применения национальных законов; какие конкретные расхождения в подходах к политике в области конкуренции оказывают (или могут оказывать) сдерживающее воздействие на какого рода сотрудничество по процессуальным вопросам и в какого рода делах; в какой степени обязательства по существу могут способствовать сближению действий на практике и улучшению возможностей развивающихся стран для решения своих проблем в правоприменительной сфере; с другой стороны, в какой степени отсутствие или ограниченный характер таких обязательств по существу может отрицательно сказываться на взаимном доверии и международном сотрудничестве (как в тех случаях, когда фактически существуют значительные расхождения по существу в подходах, так и в тех случаях, когда таких расхождений нет); и надлежащей технической помощи, призванной помочь развивающимся странам в выполнении каких-либо обязательств по существу или участия в сотрудничестве по процессуальным вопросам. В таких дискуссиях можно было бы учесть следующие аспекты: содержание основных положений существующих международных правовых документов; возможные связи или баланс между такими основными положениями, сотрудничеством по процессуальным вопросам в связи с конкретными делами и

урегулированием споров; накопленный к настоящему времени опыт в правовом толковании и применении основных и процессуальных положений таких международно-правовых инструментов; общие подходы и расхождения, существующие в настоящее время в политике в области конкуренции на национальном или региональном уровне (в том числе применительно к исключениям и изъятиям) и вероятные будущие тенденции в этом отношении; и недостаточный опыт, знания и вес на переговорах у многих развивающихся стран в данной области. В этой связи можно напомнить, что в пункте 8 Сан-Паульского консенсуса говорится: "Каждому правительству приходится взвешивать выгоды, связанные с принятием международных норм и обязательств, и ограничения, обусловленные сужением пространства для маневра в политике. С учетом целей и задач развития для развивающихся стран особенно важно, чтобы все страны учитывали необходимость нахождения надлежащего баланса между пространством для маневра в национальной политике и международными принципами и обязательствами".

33. Правительства, возможно, сочтут также целесообразным обсудить следующие вопросы: какие инициативы могли бы быть предприняты для устранения препятствий, создаваемых для международного сотрудничества ограничениями, касающимися конфиденциальности, и возможными факторами, сдерживающими компании сообщать о своих действиях в рамках национальных программ смягчения ответственности (поскольку такие программы не защищают их от более широкомасштабной и эффективной правоприменительной деятельности на международном уровне); с другой стороны, может ли возрасти интерес стран с эффективной правоприменительной деятельностью в этой области к сотрудничеству со странами с менее эффективной правоприменительной деятельностью (главным образом, с развивающимися странами) в связи с тем, что успех национальных программ смягчения ответственности во все большей степени зависит от получения сторонами, ходатайствующими о смягчении ответственности, сопоставимых заверений в неприменении наказания или применении ограниченного наказания в других странах; может ли служить дополнительным стимулом к укреплению международного сотрудничества тот факт, что международные картели, как представляется, все чаще проводят свои совещания за пределами стран, осуществляющих эффективную антикартельную правоприменительную деятельность; и какие инициативы могли бы быть предприняты с точки зрения технической помощи, надлежащих условий в соглашениях о сотрудничестве или взаимодействия в связи с программами смягчения ответственности, с тем чтобы такие стимулы в полной мере играли свою роль.

34. Кроме того, правительства могут счесть целесообразным обсудить следующие вопросы: какими могут быть возможности и условия для применения законов о конкуренции к ОДП, затрагивающие иностранные рынки, включая в тех случаях, когда существуют связи между зарубежными и внутренними последствиями такой ОДП; и даже в тех случаях, когда может оказаться невозможным доказать существование таких связей, в какой степени страны с более значительным опытом в данной области могут быть тем не менее готовы к осуществлению правоприменительных мер для оказания помощи развивающимся странам в свете положений пункта Е.4 Комплекса. Как описывалось выше, в деле "Эмпагран" ряду развитых стран удалось привести аргументы против принятия судами Соединенных Штатов мер в отношении ущерба, причиненного рынкам этих стран международным картелем, на том основании, что это подорвало бы их собственную антитрестовскую правоприменительную деятельность и осуществление программ амнистии. Целесообразно, возможно, уточнить вопрос о том, будут ли развивающиеся страны с менее эффективной правоприменительной деятельностью в данной сфере возражать против мер, принимаемых странами с более значительным опытом в отношении ОДП, исходящей из-за границы и затрагивающей рынки развивающихся стран, или они приветствовали бы такие меры. Выше были изложены некоторые предложения, представленные в докладах ОЭСР в отношении того, каким образом может решаться вопрос об экспортных картелях. В этой связи можно также напомнить, что в пункте С.7 Комплекса, посвященном преференциальному или дифференцированному режиму для развивающихся стран, предусматривается, что с целью обеспечения справедливого применения Комплекса государствам, особенно развитым странам, при установлении ими контроля над ОДП следует учитывать потребности развития, а также финансовые и торговые потребности развивающихся стран, в частности наименее развитых стран, в целях, особенно в отношении развивающихся стран: содействия созданию или развитию отечественной промышленности, а также экономическому развитию других секторов в экономике; и поощрения их экономического развития путем принятия развивающимися странами региональных и глобальных мер.

35. Правительства, возможно, сочтут целесообразным определить: каким образом можно укрепить сотрудничество между развивающимися странами в рамках политики в области конкуренции в свете пунктов С.7 и Е.7 Комплекса (в последнем предусматривается сотрудничество на региональном и субрегиональном уровнях в данной области путем обмена информацией об ОДП или об осуществлении законов по контролю за ОДП, или путем оказания взаимной помощи в отношении контроля над ОДП⁴⁰; и каким образом ЮНКТАД может содействовать наиболее

эффективному осуществлению положений пункта 104 Сан-Паульского консенсуса (в котором предусматривается, что ЮНКТАД следует еще больше укрепить аналитическую работу и работу в области наращивания потенциала для оказания помощи развивающимся странам по вопросам, касающимся законодательства и политики в сфере конкуренции, в том числе на региональном уровне) с учетом того, каким образом можно укрепить координацию работы различных международных органов в данной области.

36. Пока Комплекс принципов и правил является единственным многосторонним документом универсального характера, который касается законодательства и политики по вопросам конкуренции и содержит общепринятые нормы в этой области. Не имея юридически обязательного характера, Комплекс обладает политическим авторитетом и легитимностью единогласно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи. Состоявшаяся в 2000 году четвертая Конференция по рассмотрению Комплекса подтвердила сохраняющееся значение Комплекса, призвала все государства-члены соблюдать его положения и подтвердила основополагающую роль законодательства и политики в области конкуренции для обеспечения надлежащего экономического развития. Ввиду этого при проведении какого-либо анализа упоминавшихся выше вопросов следует должным образом учитывать положения Комплекса; он может использоваться в качестве руководства или рамочной основы при определении того, каким образом возможные международные соглашения по вопросам конкуренции могли бы применяться к развивающимся странам (в том числе в рамках преференциального или дифференцированного режима). Надлежащим образом могли бы также учитываться соответствующие положения соглашений ВТО, включая их положения об ОДР и усилия, предпринимаемые, с тем чтобы упрочить их и придать им более точный, эффективный и оперативный характер. Подобный анализ мог бы помочь повысить согласованность и скоординированность национального законодательства и международного сотрудничества в этой области в различных формах и на различных уровнях. Он может сыграть полезную роль в дальнейшей разработке ЮНКТАД **типов общих положений, содержащихся в международных, особенно двусторонних и региональных, соглашениях о сотрудничестве по вопросам политики в области конкуренции и представлении информации о них и их применении.**

¹ См. ЮНКТАД, Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции (TD/B/COM.2/52, TD/B/COM.2/CLP/39), согласованные выводы, пункт 4. Эта просьба **была** высказана Группой экспертов в развитие аналогичной просьбы четвертой Конференции по рассмотрению Комплекса принципов и правил в 2000 году.

² См. пункт 2 согласованных выводов Группы в документе ЮНКТАД "Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции о работе ее шестой сессии" (TD/B/COM.2/48). От правительства Индонезии было получено сообщение в письменном виде в отношении этого доклада.

³ См. P. Brusick and J. Clarke, "Operationalizing special and differential treatment in cooperation agreements on competition law and policy", в публикации UNCTAD, *Trade and Competition Issues: Experiences at regional level (UNCTAD/DITC/CLP/2005/1)*.

⁴ Сфера действия, охват и практика применения законов и политики в области конкуренции и анализ положений соглашений Уругвайского раунда, касающихся политики в области конкуренции, включая их последствия для развивающихся и других стран (TD/RBP/COM.2/EM/2); Важные дела о конкуренции в развивающихся странах, рассматривавшиеся в последнее время (TD/B/COM.2/CLP/26); и Накопленный к настоящему времени опыт международного сотрудничества по вопросам политики в области конкуренции и используемые механизмы (TD/B/COM.2/CLP/21/Rev.2).

⁵ Резолюция 35/63 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1980 года (TD/RBP/CONF/10/Rev.2).

⁶ В то же время Соединенные Штаты являются единственной страной, чье законодательство о конкуренции распространяется на ОДП на иностранных рынках, затрагивающую экспортеров этой страны.

⁷ Эти соглашения были заключены Европейским союзом с Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Ливаном, Марокко, Палестинской администрацией и Тунисом.

⁸ **Странам, не являющимся членами, предложено присоединиться к этой Рекомендации, и некоторые из них проявили интерес в этом отношении.**

⁹ См. J. Mathis, WTO core principles and prohibition: Obligations relating to private practices, national competition law and implications for a competition policy framework, UNCTAD consultant report (UNCTAD/DITC/CLP/2003/2).

¹⁰ См. WTO, Developing Countries and the Multilateral Trading System: Past and Present, Background Note by the Secretariat, 1999, и Implementation of Special and Differential Treatment Provisions in WTO Agreements and Decisions, Note by the Secretariat, WT/COMTD/W77.

¹¹ См. WTO General Council, Doha Work Programme, Draft General Council Decision of 31 July 2004, WT/GC/W/535.

¹² См. S. Evenett, Can developing countries benefit from WTO negotiations on binding disciplines from hard core cartels?, UNCTAD consultant report (UNCTAD/DITC/CLP/2003/3); и OECD, Hard core cartels: Recent progress and challenges ahead (CCNM/COMP/TR(2003)7).

¹³ См. Chang, Deuk-Soo, "Suggestions For Enhancing Effectiveness Of Cooperation On Competition Law and Policy At Regional Level From Korea's Experience", в публикации UNCTAD, *Trade and Competition Issues: experiences at regional level (UNCTAD/DITC/CLP/2005/1)*.

¹⁴ *F. Hoffman-LaRoche Ltd. v. Empagran S.A.*, No. 03-724 (U.S. 14 June 2004), 614/04.

¹⁵ *Empagran S.A. v. F. Hoffmann-La Roche Ltd., D.C. Cir.*, No. 01-7115, 28 June 2005.

¹⁶ *An arbitration under chapter 11 of the North American Free Trade Agreement between United Parcel Service of America Inc. and Government of Canada, Award on Jurisdiction*, 22 November 2002.

¹⁷ В статье 1502 НАФТА подтверждается право члена устанавливать как частные, так и государственные монополии при условии соблюдения ограничений, согласно которым они должны а) действовать в соответствии с обязательствами согласно законодательству НАФТА; b) действовать исключительно с учетом коммерческих соображений при покупке или продаже монопольных товаров или услуг; c) обеспечивать недискриминационный режим для инвесторов и инвестиций в рамках НАФТА и для поставщиков товаров и услуг в рамках НАФТА при покупке или продаже монопольного товара или услуги на соответствующем рынке; и d) не использовать свое монопольное положение для осуществления антиконкурентной практики на немонаполизированном рынке. Согласно статье 1503 государственные предприятия должны действовать в соответствии с обязательствами в рамках НАФТА в отношении инвестиций и финансовых услуг и сохранять недискриминационный режим при осуществлении продаж инвесторам или инвестиционным предприятиям в рамках НАФТА и не использовать своего монопольного положения для осуществления антиконкурентной практики на немонаполизированных рынках, в том числе посредством поставки товара или услуги на дискриминационных условиях, перекрестного субсидирования или хищнического ценообразования. В статье 1105 предусмотрено, что каждая сторона устанавливает для инвестиций инвесторов другой стороны режим в соответствии с международным правом, включая справедливый и равноправный режим и обеспечение всесторонней защиты и безопасности.

¹⁸ См. WTO, *Mexico – Measures affecting telecommunications service – Report of the Panel*, WT/DS204/R, 2 April 2004, и критические замечания на эту тему в публикации P. Marsden, WTO decides its first competition case, with disappointing results, *Competition Law Insight*, May 2004.

¹⁹ См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, Communication from Canada, 2 July 2001, WT/WGTCP/W/174.

²⁰ См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, Communication from Canada, 12 August 2002, WT/WGTCP/W/201.

²¹ См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, Communication from Korea, *Hardcore Cartels and Voluntary Cooperation: Conceptual and Practical Enforcement Issues*, WT/WGTCP/W/225.

²² См. ICN Working Group on Cartels, “**Defining Hard Core Cartel Conduct -Effective Institutions - Effective Penalties**”, в публикации *Building Blocks For Effective Anti-Cartel Regime*, vol. 1.

²³ См. Evenett, *op. cit.*

²⁴ См. J. L. Klein, A note of caution with respect to a WTO agenda on competition policy, Address to the Royal Institute of International Affairs, Chatham House, London, 18 November 1996 (mimeo).

²⁵ **Сообщение правительства Индонезии.**

- ²⁶ См. также Chang, Deuk-Soo, *op. cit.*
- ²⁷ См. CCNM/COMP/TR(2003)7.
- ²⁸ См. M. Hviid and A. Stephan, *Leniency Undermined?* (mimeo), Centre for Competition Policy, University of East Anglia.
- ²⁹ См. American Bar Association Section of Antitrust Law, *The State of Federal Antitrust Enforcement 2004*. на вебсайте http://www.abanet.org/antitrust/comments/2004/state_of_fed_enforc.pdf
- ³⁰ См. W. Kolasky, *Criminalizing Cartel Activity: Lessons from the U.S. Experience*, address to the Global Competition Law Centre, на вебсайте <http://gclc.coleurop.be/documents/Kolasky%20-%20criminalizing%20cartel%20activity%208-04.pdf>
- ³¹ См. Evenett, *op. cit.*
- ³² См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, Communication from Trinidad and Tobago, WT/WGTCP/W/143, 2 August 2000.
- ³³ См. M. Gal, Competition policy in small economies, OECD Global Forum on Competition Policy, CCNM/GF/COMP/WD(2003)42.
- ³⁴ См. S. Evenett and M. Gal, Доклад на третьей ежегодной Конференции международной сети по вопросам конкуренции, 2004 год.
- ³⁵ См. American Bar Association, *Special Committee Report on Antitrust* (1991).
- ³⁶ См. OECD, *Obstacles to Trade and Competition*, Paris, 1992.
- ³⁷ См. Chang, Deuk-Soo, "Suggestions For Enhancing Effectiveness Of Cooperation On Competition Law and Policy At Regional Level From Korea's Experience", в публикации UNCTAD, *Trade and Competition Issues: experiences at regional level (UNCTAD/DITC/CLP/2005/1)*.
- ³⁸ Приняты 27 и 28 июля 1995 года (C(95)130/FINAL).
- ³⁹ См. Chang, Deuk-Soo, *op. cit.*
- ⁴⁰ См. TD/B/COM.2/CLP/21/Rev.3.
